

КРИТЕРИИ И ПРИЗНАКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Е.Н. Волков

Вокруг понятий «психологический ущерб (вред)», «психологическая агрессия» и «психологическое насилие» существует парадоксальная ситуация. В то время, как самые разнообразные формы и проявления физического насилия, а также психические травмы от физического насилия и агрессии уже описаны, классифицированы и получили свое отражение в психотерапевтической теории и практике и даже в законодательстве, термины «психологический ущерб (вред)», «психологическая агрессия» и «психологическое насилие» либо используются иногда журналистами, либо растворяются в массе синонимов или более узких понятий, либо используются без определений. В общественном сознании, в средствах массовой коммуникации присутствует представление о психологическом насилии и психологическом вреде как вполне очевидных и распространенных явлениях, специалисты психологической помощи и правоохранительных органов сталкиваются с ними почти ежедневно, но они странным образом оказываются вне рамок системы строгих дефиниций и терминов. Возникает впечатление бессознательного избегания четких понятий в отношении агрессии и насилия в их психологической ипостаси.

В то же время объективная потребность в придании понятиям «психологический ущерб (вред)», «психологическая агрессия», «психологическое насилие» и, соответственно, «психологическая безопасность» статуса строгих терминов — достаточно строгих для придания им необходимой практической и юридической действенности — сейчас велика как никогда, а психологической наукой и практикой накоплен весьма значительный потенциал для решения этой проблемы. В этой работе излагаются некоторые результаты проделанной автором работы по формулированию и уточнению дефиниций перечисленных терминов, прежде всего на основе анализа деструктивных культов, демонстрирующих организованную форму группового психологического насилия.

Как нам представляется, искать подходы к определению указанных понятий необходимо в координатах понятий «насилие», «агрессия», «вред», «ущерб», «травма» и «манипуляция». Чрезвычайно существенным является учет специфики психических явлений в сравнении с внешними физическими и поведенческими аспектами. Дополнительными ориентирами в очерчивании этой специфики должны послужить понятия «явного» и «скрытого», «осознаваемого» («сознательного») и «неосознаваемого» («бессознательного»), «намеренного» и «непреднамеренного», «целенаправленного» и «случайного», а также «рефлекторного» и «рефлексивного».

Под «насилием» обычно понимают, в первую очередь, применение физической силы к кому-либо; также принудительное воздействие на кого-либо, нарушение личной неприкосновенности; и, в-третьих, притеснение и беззаконие [1]. В этих

словарных толкованиях присутствуют как физические, так и социально-психологические проявления насилия.

«Агрессия — это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения» [2, 26]. «...Агрессия, в какой бы форме она ни проявлялась, представляет собой поведение, направленное на причинение вреда или ущерба другому живому существу, имеющему все основания избегать подобного с собой обращения. Данное комплексное определение включает в себя следующие частные положения: 1) агрессия обязательно подразумевает преднамеренное, целенаправленное причинение вреда жертве; 2) в качестве агрессии может рассматриваться только такое поведение, которое подразумевает причинение вреда или ущерба живым организмам; 3) жертвы должны обладать мотивацией избегания подобного с собой обращения» [2, 53].

Выделяют также «враждебную агрессию», главной целью которой является причинение страданий жертве, и «инструментальную агрессию», которая направлена на достижение целей, не связанных с причинением физического вреда, т. е. не предусматривает физического насилия. Враждебная агрессия, таким образом, направлена на тело и личность жертвы, а инструментальная агрессия — на имущество (деньги, собственность) и т. п.

Еще одно подразделение агрессии — на «реактивную» и «проактивную». Реактивная агрессия предполагает возмездие в ответ на осознаваемую угрозу. Проактивная агрессия, как и инструментальная, порождает поведение (например, принуждение, запугивание, влияние), направленное на получение определенного, позитивного для агрессора, результата.

Из приведенных определений видно, что понятия «агрессия» и «насилие» во многом пересекаются, но все же каждое имеет собственную специфику.

Вред — ущерб, порча. Ущерб — это потеря, убыток, урон. Травма — телесное или психическое повреждение в результате внешнего воздействия [1].

Перечисленные определения и подходы в значительной степени ориентированы на физические (предметные, осязаемые) проявления агрессии и насилия и их последствий, а вред рассматривается как телесный (физическая травма) или имущественный ущерб. Это неоправданно сужает реальную сферу проявлений агрессии и насилия в социуме. Достаточно указать на сущностно-социальный характер взаимодействия и психики людей [3], следствием чего является восприятие человеком даже чисто имущественных потерь и физических травм прежде всего через психологическую «призму» отношений с другими людьми и через отношения с самим собой. В ряде случаев это прямо или косвенно признается, в частности, в практике судебных исков по возмещению морального ущерба, в отношении к сексуальному насилию и сексуальной эксплуатации. Может быть, особенно отчетливо признание психологической агрессии и психологического насилия выступает в распространяющейся на Западе системе ограничений и наказаний по поводу так называемого «sexual harassment» (что обычно переводится как «сексуальные приставания» или «сексуальное домогательство»), квалификация которого носит преимущественно социально-психологический характер.

В психотерапевтической литературе используется термин «психологическая (психическая) травма». Она может быть как результатом собственно психологического насилия, так и последствием столкновения человека с природными или тех-

ногенными катастрофами, с ситуацией войны или с другими проявлениями физического насилия.

На наш взгляд, признание психологической агрессии и психологического насилия только в отдельных конкретных формах или сферах является непоследовательным и дезориентирующим. Необходимо выделение этих понятий как самостоятельных общих категорий и определение их в универсальных формулировках. Многие важные предпосылки для этого уже созданы.

В частности, термин «манипуляция» получил более точное определение, а психология манипуляции — более четкое содержание и категориальную структуру. В русскоязычной литературе термин «манипуляция» («манипулирование») использовался до сих пор (и во многом продолжает использоваться) преимущественно с негативной коннотацией. Работа Е.Л. Доценко «Психология манипуляции» [4] внесла существенный вклад в определение термина «манипуляция» и создала основу для его более корректного употребления. Вот предложенная им дефиниция: «Манипуляция — это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [4, 59].

Приведенное определение не содержит оценочных и негативных моментов, а имеет чисто инструментальный характер, что соответствует применению термина «манипуляция» в других областях жизнедеятельности (техника, медицина и т. д.). В данном же случае мы имеем корректное определение манипуляции именно как психологического инструмента.

Попытка выстроить терминологию психологического насилия предпринята А.Б. Орловым применительно к детско-родительским отношениям. Его определение звучит так: «*Психологическое (поведенческое, интеллектуальное, эмоциональное и проч.) насилие* — преднамеренное манипулирование взрослыми ребенком как объектом, игнорирование его субъектных характеристик (свободы, достоинства, прав и т. п.), либо разрушающее отношения привязанности между взрослыми и ребенком, либо, напротив, фиксирующее эти отношения и приводящее к различным деформациям и нарушениям психического (поведенческого, интеллектуального, эмоционального, волевого, коммуникативного, личностного) развития» [5, 183].

По мнению А. Б. Орлова, спектр психологического насилия включает:

а) *психологические воздействия* (угрозы, унижения, оскорбления, чрезмерные требования, чрезмерная критика, ложь, изоляция, запреты на поведение и переживание, негативное оценивание, фрустрация основных нужд и потребностей ребенка и т. п.);

б) *психологические эффекты* (утрата доверия к себе и миру, диффузная самоидентичность, полезависимый когнитивный стиль, внешний локус контроля, беспокорство, тревожность, нарушения сна и аппетита, депрессия, агрессивность, уступчивость, угодливость, плохая успеваемость, коммуникативная некомпетентность, низкая самооценка, склонность к уединению, суицидальные наклонности, задержки физического и психического развития» и т. д.);

в) *психологические взаимодействия* (доминантность, эффективность, непредсказуемость, непоследовательность, неадекватность, непринятие со стороны родителей и субординированность, бесчувственность, ригидность, безответственность, неуверенность, беспомощность, самоуничижение со стороны детей) [5, 184].

Недостатком концепции А.Б. Орлова является несоотнесенность понятия «психологическое насилие» с понятиями «агрессия» и «манипуляция». Понятие «агрессия» подчеркивает целенаправленность насилия или угрозы насилием, а понятие «манипуляция» выделяет скрытность и техническую изощренность воздействия, что особенно важно учитывать во многих проявлениях психологического насилия. И агрессия, и манипуляция предполагают существенную степень осознанности поступков (за исключением аффективной агрессии).

В перечне психологических воздействий А.Б. Орлов также не учитывает возможности использования в качестве инструментов насилия многих обычно приемлемых и повседневных приемов влияния и манипулирования.

В то же время многие элементы из предложенных А.Б. Орловым дефиниций могут весьма эффективно использоваться при анализе отношений внутри деструктивных культов, где отношения между лидерами и приверженцами как раз и строятся по модели «родитель–ребенок».

Чрезвычайно важно также учитывать, что осознанность поведения может носить либо рефлекторный характер, т. е. по механизму условнорефлекторного, стереотипного реагирования [6]; либо рефлексивный, т. е. по варианту собственно сознательного, планируемого и контролируемого поведения.

В более общих формулировках, по сравнению с предложенными в классификации А.Б. Орлова, под психологическим ущербом (вредом) стоит, на наш взгляд, понимать последствия социально-психологического воздействия одних людей на других, выражающиеся в:

- искажении и/или затруднении восприятия действительности у объектов воздействия;
- в препятствовании их самостоятельному и свободному выбору в отношении своих мыслей, поведения и образа жизни;
- в нарушении сбалансированного, здорового психологического и социального развития и/или препятствовании таковому;
- в усугублении антисоциальных акцентуаций или психопатологических проявлений.

Одно из определений психологического ущерба фактически содержится в дефиниции психологической безопасности, которое дает Т.С. Кабаченко: «Под психологической безопасностью мы понимаем такое состояние информационной среды и условий жизнедеятельности конкретного человека, группы, общества в целом, которое не способствует нарушению целостности, адаптивности (всех форм адаптации) функционирования и развития социальных субъектов (отдельного человека, групп, общества в целом)» [7].

Психологическое насилие включает в себя, таким образом, как виды прямого негативного психологического воздействия, так и преимущественно манипулятивные, которые скрытно побуждают другого человека к действиям, наносящим ему вред.

Американскими психологами, исследовавшими проблему психологического насилия, была разработана таблица континуума влияния от просветительски-помогающего до контролирующе-деструктивного (см. табл. 1).

Учитывая все вышеизложенное, мы предлагаем следующие термины и их определения.

Психологическая агрессия — это социально-психологическое воздействие, нацеленное на оскорбление, запугивание, формирование зависимости, эксплуатацию или причинение вреда (ущерба) другому человеку, не желающему подобного обращения или неинформированному об основных последствиях такового.

Психологическое насилие — это социально-психологическое воздействие, принуждающее другого человека к поступкам или поведению, которые не входили в его намерения; нарушающее индивидуальные границы личности, осуществляемое без информированного согласия и без обеспечения социальной и психологической безопасности индивида, а также всех его законных прав; приводящее к социальному, психологическому, физическому или материальному вреду (ущербу).

Такой инструмент, как манипуляция, может использоваться (и широко используется) как составная часть и психологической агрессии, и психологического насилия.

Вред и ущерб могут быть следствием неагрессивного и ненасильственного психологического воздействия. Например, относительно неопасная оздоровительная группа может пропагандировать неортодоксальную диету, которая с медицинской точки зрения может быть вредна для некоторых или для всех членов группы.

В англоязычной литературе, преимущественно американской, к деятельности деструктивных культов применяются термины «контроль сознания» (mind control), «реформирование мышления» (thought reform), «принудительное убеждение» (coercive persuasion), «групповое психологическое насилие» (group psychological abuse), и очень редко и без дефиниций — собственно «психологическое насилие» (psychological abuse).

Таблица 1

Континуум влияния [8]

	Стиль влияния	Метод влияния	Техники
Уровни влияния по нарастанию	Уважительный к самостоятельному выбору (акцент на послании)	Просветительский / терапевтический	Рефлексия. Прояснение. Дискуссия. Предоставление информации. Направленное расспрашивание. Творческое выражение
		Рекомендательный / терапевтический	Комментирование по проблеме или об альтернативах. Предложение идей или решений. Рекомендуются решения. Рациональные аргументы: ориентированные на послание. Гипноз (некоторые формы)

Добивающийся уступчивости (акцент на реакции)	Убеждающий / манипулятивный	Рациональные аргументы: ориентированные на уступчивость. Апелляции к эмоциям. Техники, обеспечивающие уступчивость: последовательность, взаимный обмен, социальное доказательство, авторитет, симпатия, дефицит [6]. Грубые обманы (большая ложь). Гипноз (некоторые формы)
	Контролирующий / деструктивный	Изоляция от социальных опор. Избирательное вознаграждение / наказание. Очернение «Я» и критического мышления. Диссоциативные состояния для подавления сомнения и критического мышления. Чередование жесткости / угроз и мягкости / любви. Индукция вины с целью контроля. Активное поощрение зависимости. Истощение (ослабление). Физические ограничения (лишение свободы) / наказания. Вынужденные публичные исповеди

Сводку концептов манипулятивного организованного психологического насилия в их хронологической последовательности дала известная американская исследовательница Маргарет Сингер (см. табл. 2).

Таблица 2

Термины, используемые для определения манипулятивного организованного психологического насилия [9, 54]

Термин	Автор/Дата
Мыслительная борьба (Thought struggle — ssu'hsiang tou-cheng)	Мао Цзэдун (Mao Tsetung, 1929)
Промывка мозгов (Brainwashing — hse nao)	Хангер (Hunter, 1951)
Реформирование мышления (Thought reform — ssu-hsiang kai-tsao)	Лифтон (Lifton, 1956)
Синдром ослабления, зависимости и страха (Debility, dependency, and dread — DDD syndrome)	Фарбер, Харлоу и Вест (Farber, Harlow and West, 1957)
Принудительное убеждение (Coercive persuasion)	Шайн (Shein, 1961)
Синдром обмана, зависимости и страха (Deception, dependency, and dread — DDD syndrome) ¹	Неизвестен (1970-е – 80-е)
Контроль сознания (Mind control)	Неизвестен (около 1980)
Зомбирование (зомбификация) (zombie) ²	Неизвестен (1980-е)
Систематическая манипуляция психологическим и социальным влиянием (Systematic manipulation of psychological and social influence)	Сингер (Singer, 1982)
Скоординированные программы принудительного влияния и поведенческого контроля (Coordinated programs of coercive influence and behavioral control)	Офши и Сингер (Ofshe and Singer, 1986)
Эксплуатирующее убеждение (Exploitative persuasion)	Сингер и Эддис (Singer and Addis, 1992)

Как нам представляется, манипулятивно-организованное групповое психологическое насилие — самая опасная и тяжелая форма психологического насилия, а «контроль сознания» или «реформирование мышления» — термины, в которых отражены попытки краткого формулирования сути его методов и результатов. Термин «промывка мозгов», несмотря на свое журналистское популярное проис-

¹ Добавлено мною на основе статьи: Langone M.D. Introduction. In: Recovery from Cults: Help For Victims of Psychological and Spiritual Abuse. Ed. M.D. Langone, W.W. Norton: N.-Y, 1995. P. 6–7. (Прим. *Е.В.*)

² Добавлено мною на основе публикаций в СМК и некоторых популярных и публицистических работ. (Прим. *Е.В.*)

хождение и метафорическую образность, первоначально отражал реальную разновидность целенаправленного жесткого воздействия на психику заключенных и военнопленных с целью заставить их сотрудничать со своими врагами. Термин же «зомбирование» является чистой метафорой, нередко наполняемой самым фантастическим содержанием. Наиболее интересная и продуктивная его интерпретация содержится в очерке В. Пелевина «Зомбификация. Опыт сравнительной антропологии».

Как пишут американские психологи в комментариях к разработанной ими Шкале группового психологического насилия, «концепт психологического насилия (злоупотребления), особенно наблюдаемого в группах, представляет возможности для дальнейшего теоретического дифференцирования. Психологическое насилие относится к методам, если формулировать буквально, посредством которых с личностью обращаются скорее как с объектом для манипулирования и использования, чем как с субъектом, чье сознание, автономия, идентичность и достоинство должны быть уважаемы... Очевидно, чтобы назвать группу психологически насильственной, насильственные методы должны достигать обозначенного порога частоты и/или интенсивности. Этот порог мог бы быть обозначен после необходимого исследования, использующего Шкалу группового психологического насилия.

Групповое психологическое насилие может быть разграничено с реформированием мышления, или «контролем сознания», в таком случае последние могут рассматриваться как особенные случаи первого.

Следующие условия присутствуют в группах, практикующих реформирование мышления:

- Достижение прочного (плотного) контроля над временем индивидуума и поддержанием мыслей, обычно посредством завоевания контроля над главными элементами социальной и физической окружающей среды личности.

- Систематическое создание чувства бессилия у личности.

- Управление системой наград, наказаний и переживаний (событий) таким образом, чтобы подавить внешне проявляемое поведение, которое отражает ценности и сложившуюся организацию жизни индивидуума, демонстрировавшиеся до контакта с группой.

- Поддержание закрытой системы логики и авторитарной структуры в организации.

- Поддержание неинформированного состояния, возникающего у субъекта...» [10].

Группы, применяющие психологическое насилие, могут, но не обязательно, иметь некоторые или все эти особенности в различных формах и в разной степени. Группы с психологическим насилием также могут быть характеризованы менее мощными или менее систематическими иными формами влияния, которые используются для насилия над людьми в виде обращения с ними как с объектами. Группы с психологическим насилием могут быть, но не обязательно, харизматическими и могут быть, но не обязательно, религиозными, точнее, они могут возникнуть на почве практически любой человеческой жизнедеятельности.

Различные концепции манипулятивного группового психологического насилия были объединены М. Сингер в сводную сравнительную таблицу (см. табл. 3).

Также представляется интересной и весьма наглядной попытка М. Сингер сопоставить особенности реформирования мышления с иными разновидностями влияния и убеждения, существующими в социуме (табл. 4).

В системе реформирования мышления, разумеется, используются возможности и рекламы, и пропаганды, и индоктринации, но нарастание манипуляции и социально-психологического насилия имеет в ней высшую точку при одновременном исключении любых признаков здорового образования.

Автор надеется, что предложенные дефиниции и ориентиры позволят — в результате обязательной дискуссии и поправок — заложить фундамент для обоснованной категориальной структуры, раскрывающей проблему психологического насилия и вводящей ее в активный научный оборот и действенную социальную практику.

Таблица 3

Критерии реформирования мышления [9]³

Условия (Singer)	Тематика (Lifton)	Стадии (Schein)
1. Поддержание состояния неосведомленности данной личности о том, что происходит и какие именно изменения имеют место		1. «Размораживание»
2. Контроль над временем данной личности и, если возможно, над физической средой ее существования. 3. Создание чувства бессилия, затаенного страха и зависимости. 4. Подавление большей части прежнего поведения и аттитюдов данной личности	1. Средовый контроль. 2. Подтасовка (передергивание) языка. 3. Требование чистоты (совершенства). 4. Исповедь	
5. Привитие нового поведения и новых аттитюдов	5. Мистическая манипуляция. 6. Доктрина выше личности	2. Изменение
6. Навязывание закрытой системы логики; запрет на восприятие реальности или на критику	7. Священная наука. 8. Разделение существования	3. «Замораживание»

³ Изложение перечисленных в этой таблице концепций на русском языке см.: Хассен С. Освобождение от психологического насилия: деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. С. 76–104.

Таблица 4

Сравнительный континуум разновидностей влияния и убеждения
[9, 58–59]

	Образование	Реклама	Пропаганда	Индоктринация	Реформирование мышления
Фокус корпуса знаний	Много корпусов знаний, основанных на научных открытиях в различных областях	Корпус знания касается изделия, конкурентов, как продавать и влиять через законное убеждение	Корпус знания сосредотачивается на политическом убеждении масс людей	Корпус знания явно предназначен, чтобы внушить организационные ценности	Корпус знания сосредотачивается на изменении людей без их осведомления
Направление и степень обмена	Поощряется обоюдный обмен ученик-преподаватель	Обмен может происходить, но коммуникация, в основном, односторонняя	Некоторый обмен происходит, но коммуникация, в основном, односторонняя	Ограниченный обмен происходит; коммуникация односторонняя	Никакой обмен не происходит; коммуникация односторонняя
Способность изменяться	Изменение происходит по мере того, как развивается наука; поскольку обучающиеся и другие ученые предлагают критику; поскольку обучающиеся и граждане оценивают программы	Изменение производится теми, кто платит за это, основываясь на успехе рекламной программы; в соответствии с законом о защите потребителя; и в ответ на жалобы потребителя	Изменение, основанное на изменяющихся тенденциях в мировой политике и на политической потребности продвигать группу, нацию, или международную организацию	Изменение, произведенное через формальные каналы, через письменные предложения большим начальникам	Изменение происходит редко; организация остается довольно жесткой (ригидной); изменение происходит прежде всего, чтобы улучшить эффективность реформирования мышления
Структура убеждения	Использует структуру преподаватель-ученик; поощряется логическое мышление	Использует форму инструктирования, чтобы убедить потребителя / покупателя	Занимает авторитарную позицию, чтобы убедить массы	Занимает авторитарную и иерархическую позицию	Занимает авторитарную и иерархическую позицию; нет осознания (понимания) со стороны обучаемого

Тип отношений	Инструктирование (наставление) ограничено по времени; основано на согласии (консенсусе)	Покупатель / потребитель может принять или игнорировать коммуникацию	Ожидается (предполагается) поддержка со стороны обучающихся и их численный рост	Инструктирование (наставление) договорное; согласованное	Группа пытается удерживать людей навсегда
Обманчивость	Не вводящее в заблуждение	Может быть вводящей в заблуждение, выбирая только положительные аспекты	Может быть вводящей в заблуждение; часто преувеличивающей	Не вводящая в заблуждение	Является вводящим в заблуждение
Широта изучения	Фокусируется на изучении, чтобы изучить реальность и обучать ей; широкая цель — обобщенное знание для развития индивидуума	Имеет узкую цель изменения мнения, чтобы продвигать и продавать идею, предмет или программу; другая цель состоит в том, чтобы усилить продавца и, возможно, покупателя	Имеет целью большие политические массы, чтобы заставить их уверовать, что определенные взгляды или обстоятельства являются хорошими	Подчеркивает узкое изучение для определенной цели: стать кем-то или обучиться для выполнения обязанностей	Индивидуализированная миссия; скрытая повестка дня (вы будете изменены пошагово, чтобы стать покладастым в обслуживании лидеров)
Терпимость	Уважает различия	Дискредитирует соревнование	Хочет уменьшить оппозицию	Знание о различиях	Никакого уважения к различиям
Методы	Учебные методы	От умеренного до настойчивого убеждения	Откровенное убеждение; иногда неэтичное	Дисциплинарные методы	Неуместные (неправильные) и неэтичные методы

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
2. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 1997. С. 26.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
4. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, 1997.

5. Орлов А. Б. Психологическое насилие в семье — определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи // Психолог в детском саду. 2000. № 2–3.
6. Чалдини Р. Психология влияния. СПб.: Питер, 2001.
7. Кабаченко Т. С. Методы психологического воздействия. М.: Педагогическое общество России, 2000. С. 4.
8. Report of the APA Task Force on Deceptive and Indirect Techniques of Persuasion and Control. November 1986.
9. Singer, M. T. & Lalich J. Cults in our midst. Jossey-Bass Publishers, San Francisco, 1995.
10. Чамберс У.В., Лангоуни М.Д., Малиноски П. Шкала группового психологического насилия (доклад на Ежегодном собрании АПА) // Журнал практического психолога. 2000. № 1–2. С. 132–133.